

Владимир Куклин

доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой искусственного интеллекта
и программного обеспечения факультете компьютерных наук
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Анна Сиренькая

ведущий инженер ООО «Энергоэколог» (г. Харьков)

Volodymyr Kuklin

Doctor of Science, Professor, Head of Department of Artificial Intelligence & Software
School of Computer Science V. N. Kharkiv National University

Anna Sirenka

Lead Engineer Ltd "Energoecolog" (Kharkiv).

БОГАТСТВО И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИЙ

В статье на основе данных различных источников анализируется влияние богатства наций на такие показатели их социального развития, как уровень здравоохранения, образования, безопасности, экономической свободы, человеческого развития. Акцентируется внимание на взаимосвязи между материальным положением населения и качеством его жизни. Приводятся данные о распределении богатства (понимаемого как финансовые накопления и нефинансовые приобретения без долгов) представителей различных социальных групп в развитых и в развивающихся странах. Осуществляется сравнительный анализ различных социальных показателей в зависимости от величины богатства в той или иной стране, а также в тех или иных социальных группах. Отмечается, что в постсоциалистических странах из-за несовершенства статистики и неразвитого рынка земли оценки богатства населения не вполне корректны, что усложняет анализ влияния богатства на показатели, социального развития страны.

Ключевые слова: богатство нации, социальное развитие, показатели социального развития страны.

У статті на базі даних різних джерел аналізується вплив багатства націй на такі показники їхнього соціального розвитку, як рівень охорони здоров'я, освіти, безпеки, економічної свободи, людського розвитку. Акцентується увага на взаємозв'язку між матеріальним становищем населення та якістю його життя. Наводяться дані щодо розподілу багатства (яке розуміється як фінансові накопичення та нефінансові придбання без боргів) представників різних соціальних груп у розвинених країнах та тих країнах, що розвиваються. Здійснюється порівняльний аналіз різноманітних соціальних показників у залежності від обсягу багатства в тій чи іншій країні, а також у тих чи інших соціальних групах. Зазначається, що в постсоціалістичних країнах через недосконалість статистики та нерозвиненість ринку землі оцінки багатства населення є не зовсім коректними, що ускладнює аналіз впливу багатства на показники соціального розвитку країни.

Ключові слова: багатство нації, соціальний розвиток, показники соціального розвитку країни.

The article devoted to analysis of the influence of nations wealth on indicators of their social development such as the level of public health, education, security, economic freedom, human development etc. Attention is focused on the relationship between the material situation of the population and the quality of its life. The data on the distribution of wealth (understood as financial savings and non-financial assets without debts) of various social groups in developed and developing countries are given. The comparative analysis is carried out on depended on the wealth in a given country various

social indicators, as well as in certain social groups. It is noted that in the post-socialist countries estimates of the population wealth are not entirely correct, because of the imperfection of statistics and the underdeveloped land market, that complicates the analysis of the impact of wealth on indicators of country social development.

Keywords: the nation wealth, social development, indicators of social development of the country.

Анализируя эффективность государственного менеджмента, возможности для предпринимательства, экономическую свободу, безопасность и восприятие людьми коррупции, можно многое сказать о возможностях экономического роста страны. В любом обществе людям небезразлично, как организовано здравоохранение, образование, обеспечена продовольственная безопасность, экология и, конечно, физическая безопасность. Для социальной жизни важны свобода личности, социальный капитал, готовность людей к внедрению информационных технологий во все сферы жизни, ибо только нации, подготовленные к переходу к новому технологическому информационному укладу жизни, смогут занять достойное место в современном мире. Положительное влияние богатства наций на все эти социальные показатели кажется вполне очевидным. Однако уровень богатства и характер его распределения в разных уголках мира сильно разнятся, что актуализирует анализ взаимосвязи общественного благосостояния и показателей социальной жизни в разных странах. Кроме того, на социальное поведение людей влияют и другие факторы, многие из которых связаны с организацией государственного управления и условиями экономической деятельности в каждой стране, которые неявно связаны как с общественным богатством, так и с характером его распределения.

Распределение богатства в обществе. Богатство в обществе распределено неравномерно. Богатство - это не годовой доход, который в основном идет на поддержание соответствующего образа жизни, лишь его небольшая часть может быть использована на накопление. Богатство состоит из недвижимого и движимого достаточно ценного имущества, из финансовых накоплений и активов (ценных бумаг, документов на длительную аренду, чужих обязательств и т.п.), откуда нужно вычесть собственные обязательства, выданные гарантии, долги. В большей части стран мира ведется статистика по всем этим показателям.

Весьма небольшая доля богатых людей в обществе аккумулирует большую долю национального богатства. Консолидируя производственные активы, недвижимость и землю, эти люди формируют производственный потенциал страны, создают рабочие места. Они способны оказывать определяющее воздействие на властные структуры, способны контролиро-

вать политическую и социальную жизнь общества за счет приобретения средств массовой информации, создания и финансирования общественно-политических структур, влияния на крупные образовательные и научные центры. Однако прежде всего влияние весьма небольшой группы богатых людей состоит в контроле над средствами производства, финансовыми активами и землей.

Заметную часть общества составляют достаточно обеспеченные люди [1] – высокооплачиваемые чиновники, служащие, мелкие предприниматели, высококвалифицированные работники, которых часто относят к так называемому среднему классу. Созданные ими профессиональные и общественные организации способны влиять на общественную жизнь. В развитых демократических странах эта часть общества довольно многочисленная (более 40%). Обладая примерно половиной национального богатства, она формирует социальную жизнь общества, навязывая свои интересы остальному населению.

Незначительной частью национального богатства в любой стране владеют люди, богатство которых на порядок ниже средних показателей. Даже в развитых демократиях, как правило, они составляют больше половины населения. В этой среде часто проявляются последствия так называемого стресса низкого уровня [2], весьма длительного, формирующего депрессию и социальную апатию. Несмотря на свою многочисленность, особого влияния на социальное устройство и порядок эти люди не оказывают и стараются приспособиться к навязанным им условиям существования.

Средний класс. Социологические исследования и социальная практика свидетельствуют о том, что устойчивое развитие общества определяется наличием и долей в составе населения среднего класса (средних слоев). Существуют различные подходы к определению критериев выделения среднего класса. Анализ этих подходов не входит в задачи данной публикации. Тем не менее подчеркнем, что современные исследователи, говоря о среднем классе (средних слоях), вслед за М. Вебером исходят из таких критериев, как уровень дохода, уровень образования, престиж профессии, властные полномочия.

Мировой банк (2007) определяет следующие критерии выделения среднего класса: душевой доход, достаточный для покупки всех

товаров (включая импортные) и оплаты услуг; недвижимость и современная техника (автомобиль, бытовая техника, средства связи и мультимедиа); качественное образование и достойное медицинское обслуживание; свободное перемещение и кратковременное пребывание за границей (см., например: [3]).

Наличие этих ресурсов дает возможность человеку войти в состав среднего класса. Имеются в виду не только финансовые ресурсы (за вычетом обязательств, по крайней мере, краткосрочных), но и ликвидность недвижимого и движимого имущества (включая оборудование), стоимость земельных наделов.

Важным является самоидентификация человека [1], считает ли он себя принадлежащим к среднему классу. Как отмечает руководитель отдела изучения потребления и уровня жизни Левада-центра М. Красильникова, здесь есть некоторые особенности, связанные с общим благосостоянием общества. В бедных обществах демонстрация своего социального статуса большей частью населения происходит за счет более дорогой одежды (и в последнее время гаджетов),

улучшения качества питания. В обеспеченных обществах социальный статус в большей степени определяется комфортабельным жильем, проживанием в престижных районах, автомобилем, яхтой, загородным домом и т.п. И лишь затем одеждой и питанием. Поэтому критерии выделения среднего класса в разных странах отличаются, порой существенно.

Внимание к среднему классу всегда основывалось на том, что он не только обеспечивает социальную стабильность общества, но и позволяет формировать наиболее оптимальную для своего времени систему управления.

Представители среднего класса в состоянии поддерживать не только организационно, но, что куда важнее, и финансово многочисленные общественные и профессиональные организации, к позиции которых вынуждена прислушиваться власть. Значительная часть среднего класса, поддерживая и принимая участие в деятельности этих организаций, составляет гражданское общество. Влияние общественных и профессиональных организаций как основных субъектов гражданского обще-

Таблица 1.

Богатство на душу населения в развитых странах [3]

Страна	Взрослое население млн. чел.	Богатство на душу населения \$ тыс.	Финансовые накопления \$ тыс.	Нефинансовые приобретения \$ тыс.	Долги \$ тыс. на душу населения	Медиана \$ тыс.	Порог среднего класса \$ тыс.	Численность среднего класса млн. чел.	Численность среднего класса %	Численность выше среднего класса %	Богатство среднего класса %	Богатство выше среднего класса %
Австралия	14,0/17	103/365	45/185	77/277	19/97	48/168	55	11	66	14	40,3	58,4
Австрия	6,1/6,8	91/196	46/95	60/129	15/28	32/67	46	3	44	7,9	38,5	59,4
Бельгия	7,8/8,4	147/259	95/161	65/131	12/33	85/150	46	5	62	12	46,7	51,7
Канада	22,8/27,7	108/248	80/167	49/135	21/54	39/75	49	13	48	11	39	58,5
Дания	4,1/4,2	105/252	73/209	73/138	41/96	21/52	57	1,7	40	10	-	-
Финляндия	3,9/4,2	78/150	32/70	57/118	10/38	31/63	51	1,9	46	4,4	-	-
Франция	44,1/48,4	104/262	53/110	65/185	14/33	48/86	46	24	49	12	38,6	59,9
Германия	64,6/67	90/178	51/88	61/116	22/27	27/44	44	28	42	7,6	39,9	57,6
Греция	8,5/9,1	58/81	26/32	35/64	2,9/15	28/38	35	4,3	47	2,8	-	-
Гонконг	5,1/6,1	118/174	84/119	68/103	35/49	39/36	37	2,7	44	5,1	-	-
Исландия	0,2/0,26	233/351	104/129	159/279	30/57	78/119	-	-	-	-	-	-
Ирландия	2,6/3,5	92/195	52/117	56/132	16/55	41/64	46	1,8	50	7	-	-
Израиль	3,8/5,1	93/156	47/128	61/59	16/31	32/42	53	2,1	42	3,7	-	-
Италия	45,9/49,2	120/203	61/93	68/131	8,5/21	62/89	42	29	60	8	47,3	50,2
Япония	101/102	192/190	121/134	106/86	35/30	83/96	42	62	60	9	49	47,5
Корея	33/39	33/91	18/68	22/54	7,3/30	14/31	38	17	45	2,9	47,4	45,3
Нидерланды	12/13	107/183	98/184	37/71	28/72	53/74	45	7	54	7,4	49,7	50,1
Норвегия	3,3/3,8	111/321	43/131	100/291	32/100	40/120	58	2,1	56	12	42,1	62
Португалия	7,9/8,6	48/74	34/47	26/47	11/21	18/27	34	3,8	45	2,7	-	-
Сингапур	2,9/4	113/269	61/175	79/149	28/55	41/99	32	2,5	62	16	-	-
Испания	31,7/37,5	64/112	31/59	44/76	10/24	32/52	38	21	56	3,8	52,4	41,6
Швеция	6,7/7,4	126/311	55/184	90/184	18/57	21/57	52	2,9	39	11	22,0	76,9
Швейцария	5,5/6,1	232/567	178/395	108/317	53/145	44/108	73	2,7	44	14	19,9	77,4
Великобритания	44,1/48,7	163/320	105/198	82/178	25/55	79/126	55	28	57	12	39,7	58,1
США	205/243	209/353	162/283	82/129	36/59	34/50	50	92	38	12	19,6	79,1
ЕВРОПА	550/584	61/128	35/69	36/81	10/22	6/16	-	193	33	5,2	40,6	56,1
МИР	3700/4770	32/52	20/34	16/27	5/9	1,7/3	-	664	14	1,0	32,3	50,1

Таблица 2.

Распределение богатства по социальным слоям развитых стран в 2015 году [3]

Страна	ВВП на одного взрослого \$ тыс.	Богатство среднего класса %	Богатство выше среднего класса %	Богатство бедных %	Богатство 1% самых богатых	% богатства сред. кл. / % численности сред. кл.	% богатства богатых / % численности богатых	% богатства бедных / % численности бедных	Среднее богатство сред него класса \$ тыс.	Среднее богатство богатых \$ тыс.	Среднее богатство бедных \$ тыс.	Среднее богатство 1% богатых \$ тыс.
Австралия	97,4	40,3	58,4	1,3	21,4	0,62	4,17	0,065	226	1522	23,7	7811
Австрия	65,5	38,5	59,4	2,1	29,3	0,88	4,87	0,048	172	954	9,41	5743
Бельгия	61	46,7	51,7	1,6	17,6	0,79	4,31	0,061	205	1116	15,8	4558
Канада	69,5	39	58,5	2,5	25,1	0,83	5,32	0,061	206	1319	15,1	6225
Дания	78	-	-	-	29,1	0,94	-	-	237	-	-	7333
Финляндия	67	-	-	-	27,2	1,12	-	-	168	-	-	4080
Франция	60	38,6	59,9	1,5	23,1	0,78	4,99	0,038	204	1307	9,95	6052
Германия	55	39,9	57,6	2,5	29,5	0,95	7,58	0,05	170	1349	8,9	5251
Греция	31	-	-	-	27,1	1,14	-	-	92	-	-	2195
Гонконг	50,5	-	-	-	-	0,59	-	-	103	-	-	-
Ирландия	70	-	-	-	26,8	0,89	-	-	173	-	-	5226
Израиль	52	-	-	-	38,7	0,95	-	-	148	-	-	6037
Италия	43	47,3	50,2	2,5	23,4	0,80	6,27	0,078	163	1273	15,8	4750
Япония	60	49	47,5	3,5	18,5	0,82	5,28	0,11	157	1003	20,9	3515
Корея	35	47,4	45,3	7,3	34,1	1,09	15,6	0,14	99	1420	12,7	3103
Нидерланды	65	49,7	50,1	0,2	23,8	0,92	6,77	-	169	1239	-	4355
Норвегия	134	42,1	62	-	25	0,76	5,17	-	244	1659	-	8025
Португалия	27	-	-	-	27,9	1,19	-	-	88	-	-	2065
Сингапур	67	-	-	-	30,7	0,49	-	-	132	-	-	8258
Испания	40	52,4	41,6	6	27,2	0,93	10,9	0,15	105	1221	16,8	3046
Швеция	83	22,0	76,9	1,1	31,6	0,56	6,99	0,022	174	2174	6,8	9827
Швейцария	100	19,9	77,4	2,7	34,8	0,46	5,53	0,064	258	3135	36,3	19731
Великобритания	56	39,7	58,1	2,2	23,2	0,69	4,84	0,07	221	1549	22,4	7424
США	73	19,6	79,1	1,8	37,3	0,52	6,59	0,036	183	2326	12,7	13167
ЕВРОПА		40,6	56,1	3,3	32,2	1,23	10,8	0,053	158	1382	6,78	4121
МИР		32,3	50,1	18	50	2,32	50,1	0,21	121	2600	10,9	2600

ства позволяет населению добиваться тех условий существования, которые людям кажутся необходимыми. Понятно, что прослойка богатых людей в обществе более чем настойчиво стремится получить преференции и находит способы влиять на решения властей, причем их интересы очень часто не совпадают с интересами народных масс. Не столь обеспеченное население, как правило, менее активно и его вклад в политическую и социальную жизнь общества невелик. Тем более важной является роль среднего класса, сдерживающего аппетиты богатых соотечественников и ограничивающего неправомерные действия властей.

Ниже представлены экономические характеристики богатства взрослой части населения нескольких групп стран, отличающихся по уровню развития, приведены собранные из разных источников данные о социальных показателях жизнедеятельности тех или иных современных обществ. Подчеркнем, что многочисленные международные организации ориентируются на ценности и стандарты развитых стран мира и, исходя из этого, оценивают уровень социального развития стран. Возможно,

их оценка страдает односторонним подходом, однако не стоит забывать, что в большинстве развивающихся стран у элиты и у достаточно образованной части населения эти оценки встречают несомненное понимание [4, 5]. Предварительный анализ этих данных и корреляции между экономическим благополучием и социальными показателями приведены ниже. Однако авторы надеются, что представленная информация будет полезной и другим исследователям, что позволит обнаружить новые закономерности.

Развитые страны. По оценкам швейцарского банка Credit Suisse, богатство определяется как финансовые накопления и нефинансовые приобретения без долгов взрослого населения. В развитых странах объемы долгов значительны, ибо множество товаров и услуг приобретается в кредит. Но велики также финансовые и нефинансовые приобретения. Медиана, разделяющая население по богатству на две равные части и определяющая доходы людей, которые находятся посередине, в развитых странах больше порога среднего класса. Его доля в населении около 50%. В развитых стра-

нах на долю бедных слоев приходится всего несколько процентов национального богатства.

Интересно сравнить показатели 2000 и 2015 годов, которые в таблице 1 разделены чертой.

Как видим, за пятнадцать лет богатство в среднем удвоилось. Одновременно уменьшилась доля национального богатства у 1% самого обеспеченного населения развитых стран: Франции (с 9,1% до 5,8%), Италии (с 6,3% до 3,6%), Германии (с 5,1% до 4,8%), Канады (с 4% до 3,1%) и особенно Японии (с 12% до 7,1%). Практически не изменилась доля национального богатства у 1% богатых людей Нидерландов (0,9%) и Великобритании (7,6%). Увеличилась доля национального богатства у 1% богатых жителей в Швеции (с 1,3% до 1,5%), Швейцарии (с 1% до 1,7%), в Китае (с 3,6% до 4%) и в США (с 32,9% до 43%), где 1% очень богатых людей скоро будет владеть половиной всего национального богатства, что уже достигнуто в масштабах мировой экономики [3].

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что средний представи-

тель бедного класса в развитых странах на порядок беднее среднего представителя среднего класса. Доля национального богатства, которая достается бедному классу, около нескольких процентов. В основном все национальное богатство распределено между богатыми слоями и средним классом. Богатство среднего класса несколько меньше, хотя и сравнимо с состоянием богатых, причем доля последних в численности населения страны около 10%.

Интересно проанализировать соотношения доли богатства среднего класса и его долю в численности населения. В большинстве развитых стран эта величина около единицы. То есть среднее богатство по стране сравнимо со средним богатством представителей среднего класса. Но есть случаи, когда «усредненное» богатство представителей среднего класса раза в два меньше среднего по стране. Этот парадокс объясняется тем, что основное богатство в таких странах сосредоточено у немногочисленных богатых слоев. Типичными представителями в Европе являются такие сравнительно

Таблица 3.

Рейтинги социального развития развитых стран мира в 2015 году

Страна	ВВП (ППС) на душу населения \$тыс. [6]	№1. Экономик [8]	№2. Предпринимательство и инновации [8]	№3. Правление [8]	№4. Образование [8]	№5. Здравоохранение [8]	№6. Безопасность [8]	№7. Свобода личности [8]	№8. Социальный капитал [8]	Индекс Legatum [8]	Продолжительность жизни (лет) [17]	Индекс человеческого развития [7]	Индексы качества жизни пожилых людей [11]	Индекс готовности к электронному правительству [15]	Индекс экономической свободы [12]	Индекс ООН по безопасности жизни [14]	Индекс продовольственной безопасности [13]	Индекс экологической эффективности. [16]	Индекс восприятия коррупции [10]
Люксембург	102,9	6	9	6	43	2	10	4	24	13	80,5	0,892	69,5	0,76	73,2	0,8	86,58	81	
Сингапур	85,7	1	12	13	15	14	12	38	25	17	82,3	0,912	0,91	89,4	0,2	84,3	87,04	85	
Норвегия	68,4	4	5	8	5	4	8	3	2	1	81,5	0,944	89,3	0,84	71,8	2,2	84,4	86,90	87
Австралия	65,4	12	14	10	1	15	15	9	4	7	82,5	0,935	71,0	0,91	81,4	1,1	81,9	87,22	79
Швейцария	59,3	2	3	1	18	3	13	11	9	2	82,6	0,93	90,1	0,73	80,5	0,6	84,2	86,93	86
Гон Конг	57,0	24	10	22	53	28	1	26	27	20	83,4	0,91			89,6	0,4			75
США	56,3	11	11	11	9	1	33	15	11	11	78,9	0,915	79,3	0,88	76,2	4,7	89,3	84,72	76
Ирландия	54,3	18	18	14	8	17	4	6	10	10	80,7	0,916	72,0	0,78	76,6	1,2	84,0	86,60	75
Нидерланды	49,3	10	13	12	4	5	19	13	7	8	81,1	0,922	83,0	0,89	73,7	0,9	84,4	82,03	87
Швеция	48,0	7	1	4	17	12	5	7	8	5	81,8	0,907	84,4	0,82	72,7	0,7	82,4	90,43	89
Австрия	47,5	22	7	15	24	9	16	19	18	16	81,1	0,935	74,4	0,79	71,2	0,9	85,5	86,64	76
Германия	47,4	5	16	16	12	6	21	17	16	14	80,7	0,916	84,3	0,79	73,8	0,8	83,7	84,26	81
Исландия	46,6	31	4	18	10	18	2	5	13	12	82,1	0,899	81,8	0,77	72,0	0,3		90,51	79
Канада	45,9	8	15	7	2	11	9	1	6	6	81,5	0,913	84,0	0,84	79,1	1,6	83,7	85,06	83
Дания	45,8	9	2	3	3	16	7	8	3	3	79,4	0,923	78,6	0,82	76,3	0,8	83,3	89,21	91
Бельгия	44,1	23	24	17	21	10	20	20	20	18	80,5	0,89	63,4	0,76	68,8	1,6	82,0	80,15	77
Франция	41,4	30	19	20	26	8	31	21	53	22	81,8	0,888	71,2	0,89	62,5	1	83,4	88,20	70
Финляндия	41,2	33	8	5	7	13	3	18	5	9	80,5	0,883	72,7	0,85	73,4	1,6	79,9	90,68	90
Великобритания	41,2	19	6	9	25	20	23	12	12	15	80,5	0,907	79,2	0,87	75,8	0,1	81,6	87,38	81
Япония	38,2	25	22	19	28	7	22	33	29	19	83,6	0,891	80,8	0,89	73,3	0,3	77,8	80,59	75
Корея Южная	36,7	17	23	35	20	21	17	66	85	28	81,5	0,898	44,0	0,95	71,5	0,9	73,2	70,61	56
Италия	35,8	44	41	42	47	22	39	48	42	37	82,4	0,873	53,5	0,76	61,7	0,9	77,6	84,48	44
Испания	35,2	37	30	27	19	24	25	22	23	24	82,1	0,876	61,7	0,84	67,6	0,8	79,8	88,91	58
Израиль	34,3	16	27	25	16	32	98	98	36	38	81,8	0,894	70,1	0,82	70,5	1,8	80,6	78,14	61
Португалия	27,8	62	31	32	46	31	18	16	47	27	79,9	0,803	52,9	0,69	65,3	1,2	80,3	88,63	63
Греция	25,6	102	46	49	32	29	27	108	100	49	80,8	0,865	34,5	0,71	54,0	1,7	74,3	85,81	46

небольшие страны, как Швеция и Швейцария. Последняя, как и США, имеет большой банковский сектор, чем объясняется тот факт, что значительное богатство нации находится у небольшой группы людей.

Усредненное значение величины богатства, которое приходится в среднем на долю каждого из богатых людей в развитых странах, около полутора миллионов долларов США; в уже упомянутых Швеции – \$ 2174 тыс., видимо, за счет скромного обеспечения бедной части населения, в США – \$ 2326 тыс. и в Швейцарии – \$ 3135 тыс. за счет развитого финансового сектора. Привлекая обеспеченных людей всего мира на свои знаменитые курорты, Швейцария явно выделяется средним богатством среднего класса (\$ 322 тыс.) и высоким средним доходом остальной, менее обеспеченной части населения (\$ 36,3 тыс.), которое бедным не назовешь. Среднее богатство в группе самых богатых взрослых численностью в 1% населения в Швейцарии достигает \$ 19,731 млн, а в США – \$ 13,167 млн. В других развитых странах эти показатели в два-три раза ниже.

Для оценки состояния социального развития общества помимо богатства необходимо учитывать различные максимально интегрированные социальные показатели.

Высокий уровень жизни характерен для стран Северной Европы, Северной Америки, Австралии, Сингапура (самого богатого авторитарного режима) и Гонконга. Это экономически стабильные страны с высоким уровнем обеспеченности населения (бедных граждан практически нет, классовые различия выражены слабо). Граждане этих стран ощущают взаимное доверие и уверены, что государство поддержит их. Здесь высокий уровень здравоохранения и образования. Весьма высокие показатели социального благополучия характерны для многих стран Западной Европы (см. табл. 3).

Лидерами стран по Индексу человеческого развития (ИЧР) [7] и Индексу процветания [8] являются страны Северной Европы, Северной Америки и Австралия. В этих странах наблюдается экономическая устойчивость, высокий уровень благосостояния населения. Большое влияние на условия жизни в этих странах оказывает развитое гражданское общество [9].

Так, на первое место по ИЧР (0,994) и Индексу процветания (1) вышла Норвегия, где бедных граждан практически нет, а так называемые классовые различия выражены слабо. В стране низкие показатели инфляция и уровень безработицы, высокий уровень Индекса восприятия коррупции [10] (87), высокий уровень качества жизни пожилых людей [11] (89,3 – второе место после Швейцарии – 90,1). Среди ли-

деров по ИЧР и Индексу процветания находятся Австралия (0,935 и 7), Швейцария (0,930 и 2), Дания (0,923 Нидерланды (0,922 и 8) и Канада (0,913 и 6). Приближаются к лидерам США (0,915 и 11), Ирландия (0,916 и 10) и Германия (0,916 и 14). Относительно низкие показатели в данной группе имеют Италия (0,873 и 37), Израиль (0,894 и 38) и Греция (0,865 и 49).

В первую группу стран по Индексу экономической свободы [12] вошли государства, набравшие более 80 баллов: Гонконг (89,6), Сингапур (89,4), Австралия (81,4) и Швейцария (80,5), то есть страны со «свободной экономикой». В первую десятку «преимущественно свободных» вошли: Канада (79,1), Ирландия (76,6), Соединённые Штаты (76,2), Великобритания (75,8), Дания (75,3), Нидерланды (74,6), Германия (74,4), Исландия (73,3), Япония (73,1) и Финляндия (72,6). Первое место в рейтинге экономической свободы занял Гонконг (особый административный район Китая, оценивается отдельно), набравший 89,6 балла из 100 возможных. Эта бывшая британская колония, перешедшая в 1997 году под юрисдикцию Китая по формуле «одна страна – две системы», является своеобразным чемпионом рейтинга. Гонконг – один из ведущих финансовых и торговых центров Азии и мира. Продолжая политику британской администрации, правительство Гонконга отдаёт приоритет в управлении экономикой свободному рынку и частному сектору.

Самый низкий показатель Индекса экономической свободы в данной группе стран у Греции (54,0), что объясняется последствиями кризиса.

После введения в 1999 году евро, многие члены ЕС приняли новую валюту, но нарушили основные обязательства, касающиеся долгов, не соблюдая требования в области ограничения государственных расходов, что и привело к серьезному долговому кризису. Не только Греция, Португалия, но и некоторые страны – учредители ЕС, например, Франция, а также страны Балкан и Балтии, Венгрия, Румыния и Болгария вошли в мировой кризис 2008 года с огромным дефицитом государственного бюджета и серьезными задолженностями населения. В итоге им пришлось бороться с крайне тяжелыми последствиями кризиса. Это объясняет относительно низкие показатели у Италии (61,7), Франции (62,5), Португалии (65,3) и Испании (67,6).

Согласно проанализированным нами данным, наименее коррумпированным [10] государством в мире является Дания, которая набрала 91 балл из 100 возможных. В группу стран, наименее подверженных коррупции, также вошли Финляндия (90), Швеция (89),

Норвегия (87), Нидерланды (87), Швейцария (86), Сингапур (85), Канада (83), Люксембург и Германия (по 81). Низкие показатели у Италии (44), Греции (46), ненамного выше показатели Южной Кореи (56) и Испании (58). Страны с наилучшими показателями отличаются высоким уровнем свободы прессы; открытым доступом к информации о бюджете и расходах государственного аппарата; высоким уровнем персональной ответственности и благонадёжности государственных служащих; судебными органами, не делающими различий между богатыми и бедными людьми и функционирующими независимо от других ветвей государственной власти.

Мировым лидером по уровню продовольственной безопасности [13] являются Соединённые Штаты Америки (89,3). Главные преимущества США, по мнению составителей рейтинга, заключаются в экономической устойчивости страны, высоком уровне доходов населения в сочетании с относительно низкой долей расходов домохозяйств на питание; развитой сельскохозяйственной и логистической инфраструктурах, высокой диверсификации питания и всеобъемлющем доступе людей к безопасным и питательным продуктам. В первую десятку лидеров по уровню продовольственной безопасности вошли: Сингапур (84,3), Австрия (85,5), Нидерланды (84,4), Норвегия (84,4), Швейцария (84,2), Ирландия (84,0), Канада (83,7), Германия (83,7), Франция (83,4), Австралия (81,9).

Самыми безопасными странами мира с точки зрения количества преднамеренных убийств [14] были: Великобритания, Сингапур (0,1 – 0,2 убийств за год на 100 тысяч населения), Япония и Исландия (по 0,3), Гонконг (0,4), Швейцария (0,6). С показателем 0,9 убийств за год на 100 тысяч человек идут Нидерланды, Австрия, Италия, Южная Корея. Хуже показатели в Норвегии (2,2), Израиле, Греции, Бельгии, Канаде, Финляндии (1,6-1,8). В США, где население вооружено, индекс ООН по безопасности жизни составляет 4,7 убийств за год на 100 тысяч человек, что намного превышает показатели развитых стран мира.

По Индексу готовности к электронному правительству [15] лидируют страны с высоким уровнем лояльности к государственному менеджменту. Лидером рейтинга является Южная Корея (0,95). За ней следуют: Австралия (0,91), Сингапур (0,91), Франция (0,89), Нидерланды (0,89), Япония (0,89), Соединённые Штаты (0,88), Великобритания (0,87), Финляндия (0,85).

Ведущей страной по уровню экологической эффективности [16] является Финляндия (90,68). К лидерам также относятся: Исландия (90,51), Швеция (90,43), Дания (89,21), Испания

(88,91), Португалия (88,63), Франция (88,20). Значительно отстает по данному показателю от стран развитого мира Южная Корея (70,61).

В контексте нашего анализа важным является Индекс качества жизни пожилых людей [11]. В развитых странах Северной Европы, в Канаде, США и Японии этот показатель высокий. Относительно высок он в Израиле и в Бельгии; ниже данный индекс в странах Южной Европы: в Италии (53,5), Португалии (52,9), очень низок он в Греции (34,5). Тенденция снижения этого индекса характерна для Азии, в частности для Южной Кореи (44,0). Хотя это снижение практически не влияет на продолжительность жизни людей в этих странах [17].

Страны Восточной Европы, Китай, Индия и Турция. В странах Восточной Европы среднее значение богатства взрослого представителя среднего класса находится в пределах от \$ 36 тыс. (Сербия) до \$ 86 тыс. (Словения). В Чехии (\$ 67,2 тыс.) этот показатель сравним с китайским (\$ 69 тыс.), а в Венгрии и Польше (по \$ 56 тыс.) – с турецким (\$ 54,2 тыс.). Несколько меньше в Словакии (\$ 50 тыс.) и в Румынии (\$ 47 тыс.), что отвечает российскому показателю (\$ 48 тыс.). Интересно, что среднее богатство представителей 1% богатых в Польше (\$ 822 тыс.) и Чехии (\$ 1638 тыс.) заметно меньше подобных средних показателей для развитых стран (см. таблицу 2) и России (\$ 8 258 тыс.).

В большинстве стран Восточной Европы за 15 лет произошел примерно трехкратный рост богатства на душу взрослого населения. Несколько более высокие показатели (возможно, из-за низких стартовых условий) продемонстрировали, как и Китай (в 4 раза), страны бывшей советской Прибалтики: Эстония (в 7,6 раз), Латвия (в 4 раза), Литва (в 3,6 раза). Почти в два раза выросло богатство на душу взрослого населения в Сербии и Словакии (так же, как в Индии и в Турции). Подобный рост в Словении не показателен, ибо там среднее значение богатства взрослого жителя в 2000 году уже было заметно больше уровня, достигнутого соседями только в 2015 году. Тем не менее из всех этих стран только Словения достигла среднемирового значения этого важного показателя благосостояния.

Отметим, что за последние 15 лет произошел рост долговых обязательств, что свидетельствует о развитии кредитных операций.

Численность среднего класса для большинства стран Восточной Европы находится в интервале 20–25% всего населения, что в два раза больше, чем в Китае и Турции. Но только Словения и Венгрия имеет численность среднего класса, сравнимую с развитыми странами.

Рост среднего класса, как подчеркивалось выше, способствует формированию полноцен-

Таблица 4.

**Богатство на душу населения в странах
Восточной Европы, Китае, Индии и Турции [3]**

Страна	Взрослое население млн.	Богатство на душу населения \$ тыс.	Финансовые накопления \$ тыс.	Нефинансовые приобретения \$ тыс.	Долги \$ тыс. на душу населения	Медиана тыс.	Порог среднего класса, \$ тыс.	Численность среднего класса млн.	Численность среднего класс.	Численность выше среднего класса %	Богатство среднего класса %	Богатство выше среднего класса %
Болгария	6,2/5,9	3,9/15,9	1,1/9,5	3,0/9,1	0,09/2,7	2,1/8,5	-	-	-	-	-	-
Хорватия	3,4/3,5	8,6/22	3,8/15	5,7/14	0,82/6	4,6/12	-	-	-	-	-	-
Чехия	7,8/8,4	12/42	5,4/23	7,8/26	1,5/7	3,6/14	28	2,2	26	1,6	-	-
Эстония	1,0/1,05	7,3/35,5	3,2/24,5	4,7/21	0,63/10	2,7/19	-	-	-	-	-	-
Венгрия	7,8/7,9	12/31	4,4/17	8,0/17	0,5/4	6,7/17	23	3,1	39	-	-	-
Латвия	1,8/1,8	5,3/21	1,7/16	3,9/9	0,3/4	2,6/7	-	-	-	-	-	-
Литва	2,5/2,5	6,3/23	1,9/15	4,5/13	0,1/5	2,3/8	-	-	-	-	-	-
Польша	27,7/30,3	8,9/24,4	3,2/15	6,2/16	0,5/6	2,7/9	24	6	20	1,0	-	-
Румыния	16,4/16,6	3,8/13	0,77/7	3,1/9	0,06/2	1,6/5	21	1,7	10	-	-	-
Сербия	7,3/7,5	2,8/6,6	0,6/1,8	2,4/5,2	0,17/0,5	1,5/3,6	19	0,5	7	-	-	-
Словакия	3,9/4,3	9,5/24	4,2/14	6,2/17	0,9/7	7/18	27	1,2	28	-	-	-
Словения	1,5/1,7	33/56,4	16/27	20/38	2,3/8	22/41	34	0,8	47-	-	-	-
Китай	822/1013	5,7/23	2,6/13	3,2/12	0,19/2	2,8/7	29	109	11	0,6	32,2	35,4
Индия	571/792	2,0/4,3	0,3/0,6	1,8/4	0,06/0,3	0,6/0,9	14	24	3	0,2	22,6	41,4
Турция	39,2/53	12/19,3	4/10	9/15	0,5/6	3,5/4,5	22	5	10	0,8	-	-
ЕВРОПА	550/584	61/128	35/69	36/81	10/22	6/16	-	193	33	5,2	40,6	56,1
МИР	3700/4770	32/52	20/34	16/27	5/9	1,7/3	-	664	14	1,0	32,3	50,1

ного гражданского общества. Однако для осознания средним классом своего влияния на политическую и общественную жизнь, на возникновение лоббирующих интересы населения представительств и групп, близких к парламентам и правительствам, потребуется время.

Х. Йылмаз отмечал [18], что уже «капиталистические учреждения – прежде всего фирмы и торговые ассоциации – являются организациями гражданского общества, в которых люди преследуют общие цели и вырабатывают решения общих проблем. Особую роль играют бизнес-ассоциации. Они могут способствовать демократии» [19], увеличивая «набор политических альтернатив», имеющихся у правительства, и позволяя ему гибко реагировать на новые проблемы, не опасаясь серьезных изменений. В [авторитарном] Сингапуре, как и в Южной Корее и Тайване до установления в них демократии, бизнес-ассоциации играли значительную роль при формировании правительственной политики [20].

Тем не менее, многие авторы склонны считать, что прямой связи между развивающимся гражданским обществом и демократизацией нет. Спонтанно возникающие гражданские движения способны «подготовить граждан к партиципаторному поведению (то есть, основанному на стремлении к активному участию в жизни общества) и создать возможности для выражения массовой поддержки политических изменений и оппозиционных элит» [18],

они способны осуществлять контроль над реализацией политических курсов и развитием рынка. Недостаток конструктивности и неясное понимание целей отдаёт инициативу в проведении реформ в политической и экономической жизни все же элитам. Но излишняя активность демократических движений снизу может оказаться деструктивной, не позволяющей закрепить результаты реформирования. Тем большую роль играет зрелость сохранившихся и частично вновь сформированных в результате трансформаций элит, только и способных консолидировать разбуженные революциями массы.

Кризис 2007-2009 годов привел к падению производства в Венгрии, Румынии и Чехии, соответственно, на 17%, 7% и 4%, а также к безработице, которая в так выразилась двузначными цифрами в странах Восточной Европы. Не обнаружила падения производства лишь Польша, куда начали возвращаться эмигрировавшие ранее соотечественники. Оставалась благополучной и Словения. В значительной степени эти страны спасла и не дала сильно развиться кризису девальвация местной валюты. Кроме того, долги этих стран были на тот момент не столь велики, как у некоторых стран Западной Европы, где по причине использования в расчетах евро девальвация, которая снижает нагрузку на экономику (расходы и зарплату), была невозможна. ЕС помогал субсидиями и трансфертами Чехии и Румынии со

строительством дорог и с приобретением оборудования, поддерживал платежеспособность населения. По разным оценкам, несмотря на несколько отличающиеся уровни квалификации, оплата труда в бывших социалистических странах раза в два меньше, чем в ЕС, что привлекает в эти страны капитал. Так, например, в Польшу уже переводят свои финансовые и расчетные подразделения многие крупные европейские компании, создаются вспомогательные предприятия и организации, которые берут на себя выполнение разных операций, столь необходимых крупному европейскому бизнесу.

Постепенно жесткие требования к банковской деятельности, принятые в ЕС, заставляют увеличивать доступность кредита, что и демонстрирует приведенная статистика. Помогает успешности экономического и социального развития выполнение требований членства в ЕС: действующего парламента, независимых, отстраненных от политики судов, прокуратуры, полиции, некоррупцированной бюрократии и свободной прессы. Реформы Румынии, пусть и болезненные (значительные сокращения неэффективного персонала и снижение госрасходов), дают основания надеяться на успешность дальнейшего реформирования этой страны. Популизм, политическая тур-

булентность и безынициативность в Венгрии и астично в Болгарии пока не позволяют надеяться на успех в ближайшем будущем, что вызывает неудовольствие населения. Ибо только успешность реформ и рост благосостояния (или хотя бы очевидные его перспективы) формируют чувство уверенности в завтрашнем дне.

В странах Восточной Европы более высокие показатели социального развития в Словении, Эстонии, Чехии и Польше. Так, например, в Польше и Чехии резко вырос объем экспорта в страны ЕС, и оба государства сильно выигрывают от всевозможных субсидий и трансфертов Евросоюза, начиная с направленных средств на поддержание доходов физических лиц на определенном уровне и заканчивая средствами для строительства дорог и закупки оборудования для частных компаний.

По Индексу человеческого развития (ИЧР) [7] и Индексу процветания стран мира Института Legatum [8] лидерами являются Словения (соответственно, 0,880 и 25), Чехия (0,870 и 26), Польша (0,843 и 29) и Эстония (0,861 и 31). Среднюю позицию занимают Словакия (0,844 и 35), Латвия (0,819 и 40), Литва (0,839 и 41), Венгрия (0,828 и 45), Румыния (0,793 и 50), Болгария (0,782 и 51) и Хорватия (0,770 и 53). Низкими показателями отличаются Албания (0,733 и 83), Босния и Герцеговина (0,733 и 86) и Китай (0,727 и 52).

Таблица 5.

Рейтинги социального развития стран Восточной Европы, Китая, Турции и Индии в 2015 году

Страна	ВВП (ППС) на душу населения \$ тыс. [6]	№1. Экономик [8]	№2. Предпринимательство и инновации [8]	№3. Правление [8]	№4. Образование [8]	№5. Здравоохранение [8]	№6. Безопасность [8]	№7. Свобода личности [8]	№8. Социальный капитал [8]	Индекс Legatum [8]	Продолжительность жизни (лет) [17]	Индекс человеческого развития [7]	Индексы качества жизни пожилых людей [11]	Индекс готовности к электронному правительству [15]	Индекс экономической свободы [12]	Индекс ООН по безопасности жизни [14]	Индекс продовольственной безопасности [13]	Индекс экологической эффективности. [16]	Индекс восприятия коррупции [10]
Чехия	\$31,5	26	29	34	13	26	24	45	66	26	77,7	0,87	65,6	0,61	72,5	1	74,6	84,67	56
Словения	\$30,9	58	25	33	11	27	14	25	40	25	79,6	0,88	60,6	0,65	60,3	0,7		88,98	60
Словакия	\$29,5	36	34	46	14	30	32	63	58	35	75,4	0,844	52,1	0,62	67,2	1,4	69,8	85,42	51
Эстония	\$28,7	35	26	23	39	40	36	61	30	31	74,4	0,861	64,9	0,82	76,8	5		88,59	70
Литва	\$28,0	63	45	40	30	44	30	97	64	41	72,1	0,839	43,2	0,73	75,2	6,7		85,49	61
Польша	\$26,4	34	36	39	33	33	26	29	34	29	76,4	0,843	57,4	0,65	68,6	1,2	72,7	81,26	62
Венгрия	\$26,0	52	50	38	34	36	37	99	98	45	74,6	0,828	52,2	0,66	66,8	1,3	71,2	84,60	51
Латвия	\$24,5	48	38	41	35	47	40	73	83	40	72,2	0,819	55,2	0,72	69,7	4,7		85,71	55
Хорватия	\$21,3	64	51	52	41	39	41	104	120	53	77	0,77	44,0	0,63	61,5	1,2		86,98	51
Румыния	\$20,6	69	48	63	61	69	46	37	109	50	73,8	0,793	50,8	0,56	66,6	1,7	61,3	83,24	46
Болгария	\$18,4	79	43	81	44	48	42	96	67	51	73,5	0,782	49,7	0,54	66,8	1,9	59,6	83,40	41
Македония	\$14,0	86	57	70	74	50	58	83	96	65	75,2	0,747		0,47	67,1	1,4		78,02	42
Сербия	\$13,6	121	82	77	45	55	64	59	107	73	74,1	0,771	41,7	0,55	60,0	1,2	61,6	78,67	40
Албания	\$11,9	109	73	91	71	65	47	82	138	83	77,4	0,733	47,0	0,51	65,7	5			36
Босния и Герцеговина	\$10,2	116	95	108	68	58	61	112	88	86	76,4	0,733		0,47	59,0	1,3		63,28	38
Китай	\$14,3	3	59	67	63	56	100	120	28	52	75,3	0,727	48,7	0,55	52,7	1	62,2	65,10	37
Турция	\$20,5	87	67	51	85	57	109	100	102	78		0,759	36,3	0,54	62,1	2,6		67,68	42
Индия	\$6,3	61	94	53	92	107	114	79	129	99		0,586	37,9	0,38	56,2	3,5		65,10	38

По Индексу экономической свободы [12] страны, приведенные в таблице 5, можно разделить на две группы – «умеренно свободные» государства (от 60 до 70 баллов) и «преимущественно несвободные» (от 50 до 60 баллов). В группе «умеренно свободных» оказалась большая часть стран Европейского Союза и Турция, а в группе «преимущественно несвободных» – Индия и Китай. Самый высокий показатель у Эстонии (76,8), которая опережает Соединённые Штаты (76,2), Великобританию (75,8) и многие развитые страны мира. Низкие показатели у Китая (52,7), Индии (56,2), невелики они у Боснии и Герцеговины (59).

Среди анализируемых стран у Эстонии также высокие результаты по Индексу готовности к электронному правительству [15] (0,82), хорошие показатели по Индексу качества жизни пожилых людей [11] (64,9) и по Индексу экологической эффективности [1613] (88,59).

Страны Балтии в 2008 году оказались в чрезвычайно трудной ситуации: резко сократились объемы производства, безработица подскочила в среднем на 13%. Сегодня можно сказать, что Эстония и Литва уверенно встали на путь выхода из тупика, в который загнал их кризис. После резкой «внутренней девальвации», приведшей, в числе прочего, к серьезно-му сокращению потребительских расходов и заработной платы, объемы экспорта и уровень занятости населения начали уверенно расти.

По Индексу восприятия коррупции [16] Эстония (70) опережает такие страны, как Португалия (63), Израиль (61), Испания (58), Италия (44). Значительное отставание по Индексу восприятия коррупции отмечается в Албании (36), Китае (37), Боснии и Герцеговине (38) и Индии (38). Низкие показатели Индекса показывают, что правительства этих стран не могут защитить своих граждан от коррупции, будь то злоупотребления в сфере распределения государственных ресурсов, взяточничество должностных лиц, недобросовестное использование бюджетных средств или принятие решений без ведома общественности, работа органов охраны правопорядка и функционирование судебных систем.

Самыми благополучными странами по Индексу безопасности жизни [14] являются Словения (по 0,7 убийств за год на 100 тысяч человек) и Чехия (1). В равном положении находятся Польша, Хорватия, Сербия (1,2), Венгрия и Босния Герцеговина (1,3), Словакия и Македония (1,4). Наихудшие показатели дают страны Балтии (Литва (6,7), Эстония (по 5), Латвия (4,7) и Албания (5).

Индекс качества жизни пожилых людей [11] выше в Чехии (65,6), Эстонии (64,9) и Словении (60,6). Для сравнения: этот индекс в Хорватии

(44,0), Литве (43,2), Сербии (41,7), а самые низкие показатели в Индии (37,9) и Турции (36,3).

По уровню экологической эффективности [16] впереди Словения (88,98) и Эстония (88,59), входя в мировую десятку лидеров. Остальные страны Восточной Европы занимают равные позиции. Аутсайдерами по данному индексу являются Турция (67,68), Индия и Китай (65,10), Босния и Герцеговина (63,28).

Социально-экономические портреты в двух гигантских по численности населения странах – Китае и Индии несколько отличаются. Государственный менеджмент Китая оказался достаточно эффективным по причинам, которые еще нуждаются в изучении. В частности, в стране наблюдается быстрый рост современной экономики в прибрежной зоне, где сегодня сосредоточены восемь из двенадцати крупнейших контейнерных портов мира. Китай довел экспорт продукции своей экономики до 10% мирового объема. Построено 64 тысячи километров качественных автодорог (что сравнимо с США, которые имеют соизмеримую по масштабам территорию). Страна превратилась в гигантскую стройку. Уровень потребления граждан страны соответствует уровню большинства стран мира (рост в 9% в год, что уступает лишь росту инвестирования), по крайней мере в городах, куда уже перебралось большинство жителей деревни. Но этот этап экономического роста и социального подъема заканчивается, динамика начинает замедляться по причинам, которые всегда возникают после быстрого роста [9]. В Китае при 30% ВВП официального госдолга накоплен громадный корпоративный долг, который включают в себя различные межкорпоративные обязательства, подкрепленные неявной гарантией банков и который оценивают величиной, превышающей ВВП. И \$2,5 трлн валютных резервов для обеспечения всего суммарного долга явно недостаточно. Цены на недвижимость, большие объемы которой оказались при этих ценах нереализованными, и ее аренда неподъемны для сравнительно небогатого населения, что создает демографические проблемы: большая часть молодых мужчин не может создать семью (в ближайшие годы прирост трудоспособного населения, в отличие от Индии, прекратится).

Тем не менее, Китай, достигнув среднего мирового уровня доходов населения, будет продолжать расти, хотя уже не столь быстро. Правящая элита не дает развиваться коррупции на низших и средних уровнях, каждый раз принимая в спорах с чиновниками сторону предпринимателей. Крупный бизнес также находится под внимательным контролем, что приводит к сдерживанию процесса концентрации богатства (практически нет миллиардеров

с величиной капитала, определяемой двузначными числом миллиардов, которых довольно много в небогатой России и бедной Индии). Как и в Сингапуре, абсолютное большинство населения Китая поддерживает авторитарный режим, искренне полагая, что это и есть демократия. Именно Китай сдерживает проникновение демократических ценностей Запада в обширные районы Азии.

Индия, имея высокий уровень ВВП (9 место в мировом рейтинге), не входит в число стран с высоким качеством жизни и благополучия. Это объясняется высоким уровнем коррупции (38), которая приносит выгоду немногочисленной элите за счёт большинства населения, нанося серьёзный ущерб отдельным гражданам и всему обществу, а также неэффективными методами правления. В Индии нет эффективного централизованного государственного менеджмента, страна разбита на множество провинций, развитие которых происходит по-разному. По мнению Р. Шарма, «политические элиты ... просто одержимы идеей государства всеобщего благосостояния, и население Индии ... уже сегодня требует серьёзной поддержки со стороны государства, невзирая на то, что экономика этой страны еще не приносит дохода, необходимого для создания такой социально - экономической структуры» [21]. Национальная программа содействия занятости населения в сельских районах имени Махатмы Ганди (MGNREGA), которая гарантирует сельским беднякам сто дней занятости в государственном секторе и обходится казне почти в 10 миллиардов долларов в год, может создать проблемы для экономического развития. Поэтому, например, за десятилетие население городов выросло с 26% лишь на 4%. Бюджет страны истощен социальными инициативами правительства, при этом население недовольно отсутствием заметного роста благосостояния и обеспечением занятости. Быстрый рост в период 2003-2007 годов (по 9% в год), который сформировал оптимизм населения и надежды на повторение китайского успеха, сильно замедлился. Причиной замедления является коррупция: «решающим фактором при заключении любой бизнес - сделки в стране служат полезные связи в правительстве..., в обществе начинает формироваться и крепнуть противодействие экономическим реформам, ибо, по мнению большинства, они идут на пользу только небольшой кучке избранных» [21]. Тем не менее, в стране возникают ростки нового. В штате Бихар правительство Кумара ввело закон, позволяющий отбирать имущество у коррупционера, разрушены бюрократические препоны развитию бизнеса, экономика растёт на 11% в год, причем это второй показатель в Индии.

Турция только в XXI веке оправилась от политической нестабильности, которая пре-

следовала ее долгое время. Значительно подавив инфляцию, обеспечив стабильный 5% экономический рост, заняв вторую позицию в мировой строительной индустрии, страна стала привлекательной для капитала и покинувших ее ранее граждан. Государственные посты и должности, прежде занимаемые исключительно представителями светской элиты, сегодня доступны и мусульманам. Возродился кредит, стали реализовываться масштабные проекты. Усиление позиций в экономике придает уверенности и в политике. Возрождается умеренный ислам, ибо руководство страны понимает, что в окружении исламских стран лучше быть с ними заодно, не разрывая отношений с ЕС и НАТО. Для экономического роста нужно решить проблему привлечения средств, ибо внутренних резервов немного, а внешнее кредитование подрывает устойчивость экономики, чувствительной к прихотливой конъюнктуре международного рынка. Удастся поддерживать деловые связи светской элиты, сохранившей свои активы, с Западом, активно развивать провинции, например Анатолию – центр мусульманской Турции и базу поддержки нынешнего правительства. Происходит заметное перераспределение богатства между населением Анкары и Стамбула (где сосредоточено 20% самых богатых жителей страны), с одной стороны, и провинциями, с другой.

Страны бывшего Советского Союза (кроме стран Балтии). Наибольший рост богатства на душу взрослого населения с 2000 года по 2015 год наблюдался в Грузии, Азербайджане и России. Причем в первых двух странах этот рост был обусловлен ростом нефинансовых приобретений. В России, где один процент населения владеет 70,1% национального богатства, высокие показатели стоимости производственных активов и недвижимости, сосредоточенных в руках богатого населения, определяют такой значительный прирост среднего богатства, ибо медианное значение (богатство людей в середине распределения) весьма невелико – всего \$ 1,4 тыс. Заметный прирост нефинансовых приобретений за последние 15 лет позволил существенно увеличить среднее богатство взрослых людей в Армении и Казахстане. Неразвитый рынок земли и отсутствие статистики о стоимости недвижимости, которая находится в собственности, снизили показатели среднего душевого богатства взрослых жителей Украины и Белоруссии.

Данные о состоянии среднего класса во многих республиках бывшего СССР не приводятся, но по показателям России и Украины можно судить, что эта социальная прослойка крайне немногочисленная. В России это 4,1% населения, причем порог принадлежности по

Таблица 6.

Богатство в странах бывшего Советского Союза (кроме стран Балтии) [3]

Страна	Взрослое население млн. чел.	Богатство на душу населения \$ тыс.	Финансовые накопления \$ тыс.	Нефинансовые приобретения \$ тыс.	Долги \$ тыс. на душу населения	Медиана \$ тыс.	Порог среднего класса \$ тыс.	Численность среднего класса млн.	Численность среднего класса %	Численность выше среднего класса %	Богатство среднего класса %	Богатство выше среднего класса %	% богатства среднего класса / % численности среднего класса
Армения	2,0/2,3	1,9/5,3	0,22/0,9	1,7/4,6	0,05/0,2	0,98/2,7	-	-	-	-	-	-	-
Азербайджан	4,8/6,4	3,0/17,8	0,73/3,5	2,3/14,6	0,02/0,3	1,7/10,3	-	-	-	-	-	-	-
Беларусь	7,4/7,5	2,2/1,5	0,6/0,3	1,7/1,3	0,04/0,1	1,3/0,9	-	-	-	-	-	-	-
Грузия	3,3/3,1	4,3/19	0,87/4	3,4/15	0,029/0,5	1,9/8,3	-	-	-	-	-	-	-
Казахстан	9,4/11	2,4/5,6	0,67/2,4	1,8/5,6	0,06/2,4	0,4/0,9	-	-	-	-	-	-	-
Россия	108/109	2,9/11,7	0,6/2,5	2,4/11	0,08/2	0,48/1,4	19	4,5	4,1	0,5	-	-	4,1
Украина	36,5/35,6	0,94/1,4	0,3/0,37	0,69/1,5	0,02/0,4	0,16/0,16	11	0,3	-	-	-	-	21,1
ЕВРОПА	550/584	61/128	35/69	36/81	10/22	6/16	-	193	33	5,2	40,6	56,1	1,23
МИР	3700/4770	32/52	20/34	16/27	5/9	1,7/3	-	664	14	1,0	32,3	50,1	2,32

богатству к среднему классу оценили в \$ 19 тыс., в Украине этот порог указан в \$ 11 тыс., но доля людей в населении страны, которая относится к среднему классу, еще меньше и определяется западными исследователями в 0,3%. Тем не менее средний класс владеет долей национального богатства более чем 16% в России и 6,3% в Украине. Незначительный средний класс в этих странах, где формирование гражданского общества происходит достаточно медленно, не может оказывать сколь-нибудь значительное влияние на конструктивное реформирование политической системы, которая ориентирована на интересы небольшой прослойки богатых людей. Так, бедное население России, у которого, по мнению В. Иноземцева, «процесс выживания стал занимать все время и мысли», не склонно протестовать и воспринимает свое положение как данность. Поэтому политическая жизнь сводится лишь к политической борьбе отдельных групп элит, каждая из которых посулами и обещаниями старается привлечь на свою сторону электорат. Хотя при достаточно авторитарном режиме в этом нет необходимости, ибо выборы в этом случае происходят по сценариям, навязанным центральной и местной властями.

Количество миллиардеров в России очень велико – около сотни (причем 70% из них сосредоточено в Москве), что обусловлено характером контролируемой правящей элитой приватизации крупных сырьевых компаний страны, проведенной в последнее десятилетие прошлого века. Доля государства в экономике близка к 50%. Подобное положение и в других странах бывшего СССР.

Усредненное значение богатства на взрослого представителя среднего класса в России около \$ 48 тыс., что соответствует аналогичному

показателю для большинства стран Восточной Европы. Для Украины этот показатель около \$ 29,5 тыс., что меньше такого же показателя в Индии. Интересно, что усредненное значение богатства представителя 1% самых богатых людей России (\$ 8 258 тыс.) соответствует среднему богатству представителей 1% самых богатых жителей развитых стран.

Банковские системы этих стран фактически исключили среднесрочное и долгосрочное кредитование корпоративного сектора, выталкивая его на международный денежный рынок. При этом высокие курсовые риски приводят время от времени к серьезным внутренним кризисам. Практически не развито ипотечное кредитование, отсутствует рынок закладных на недвижимость. Даже в России объем кредитования населения крайне низкий. Велика роль банковской системы в выводе средств за рубеж, особенно в условиях перманентно возникающих кризисов. Допущенный в страны иностранный банковский капитал (особенно в Украине, где облегчены условия доступа и оперативной деятельности ее современной специализированной сетевой структуры) вместе с крупными местными банками активно участвует в процентном арбитраже, противясь снижению за пределами высоких процентных ставок.

В странах бывшего Советского Союза возникают проблемы с оценкой состояния людей из-за неразвитой структуры рынка земли и недвижимости. Оценка недвижимости большинства владельцев не проводилась, поэтому можно было бы ориентироваться на рыночные цены первичного и вторичного рынка, но и это фактически не учитывается. Рынок земли также фактически отсутствует, что не позволяет определить реальную цену фактического вла-

дения. Все это необоснованно и весьма значительно снижает показатели богатства жителей этих стран. Кроме того, население, не доверяя местным банковским системам (в иностранных банках держать сбережения непозволительно), значительные средства хранит в ассигнациях и не желает распространяться об этом, что усложняет сбор статистических данных.

То есть рыночная экономика пока еще недостаточно проникла в быт домохозяйств. Можно только предположить, что доля богатства (70,1%) 1% населения России рассчитывалась по владению активами и финансовыми ресурсами. В Украине доля богатства крайне немногочисленного среднего класса в 21 раз больше их доли в составе населения. Уровень концентрации оцененной такой несовершенной статистикой богатства, сосредоточенного в руках небольшого числа разбогатевших соотечественников в странах бывшего СССР, предельно высок. Все это свидетельствует о высокой концентрации капитала и весьма значительной доле бедного населения.

Из стран бывшего СССР (кроме стран Балтии) Украину и Россию по многим показателям социального развития опережает Беларусь. В целом в этих странах низкие показатели уровня развития экономики, безопасности, здравоохранения, продолжительности жизни, благосостояния населения; высокие показатели коррупции. Неплохой результат только по образованию и продовольственной безопасности и (что, возможно, требует дополнительных уточнений) по экологии.

В России контроль над экспортным энергетическим сектором со стороны правящей элиты и относительная свобода во внутренних потребительских секторах экономики создали «две разные экономики в рамках одной системы, первая относительно свободная, другая на редкость авторитарная» [18]. Тем не менее в период подъема цен на нефть и газ был реализован ряд важнейших реформ: создан нефтяной стабилизационный фонд, восстановлено доверие к банкам, упрощено создание новых компаний, снижен подоходный налог с физических лиц, что вместе с энергетической конъюнктурой позволило поднять с конца 1990-х годов средний доход на душу населения с \$ 1500 до \$ 12 тысяч, больше чем в два раза превысив подобный показатель в Китае. Сдерживали рост экономики коррупционные схемы раздела дохода компаний экспортного сектора. Тем не менее, это позволило в период между 2003 и 2007 годами обеспечить экономический рост в стране в среднем около 8% в год. Иностранные инвесторы в этот период хорошо заработали, что создало государственному менеджменту России неплохую репутацию и повысило

политический вес России. Однако Россия не предложила мировому рынку высокотехнологических продуктов (кроме некоторых образцов военной техники), нет ни одной крупной конкурентоспособной на мировом рынке производственной компании. Количество малых и средних предприятий незначительно. А ведь они не только «подкармливают» населения, но и создают новые технологии, формируют в своей массе будущие крупные производственные структуры. Уверовав в стабильность цен на энергоресурсы из-за подъема мировой экономики, правительство резко увеличило бюджетные расходы (20 - 30% в год), что заложило мину, подорвавшую экономический рост при снижении мировых цен на энергоносители. Кроме того, достигнув таких показателей национального дохода, страна должна была бы использовать иной, инновационный сценарий своего развития, что фактически не было сделано. Необходимость реализации такого сценария не вызывает сомнений, ибо каждый год на 1% снижается доля трудоспособного населения, уменьшается рождаемость, из страны непрерывно уезжают квалифицированные специалисты. Поэтому влияние среднего класса на общественную жизнь и условия существования социума в странах бывшего Советского Союза (кроме стран Балтии), скорее всего, крайне невелико.

Страны постсоветского пространства (кроме стран Балтии) значительно отстают по показателям качества жизни от развитых стран. Тем не менее, к странам с высоким уровнем Индекса человеческого развития (ИЧР) [7] относятся Беларусь, Россия (по 0,789), Казахстан (0,788), Грузия (0,754), Азербайджан (0,751), Украина (0,747) и Армения (0,733). К странам со средним уровнем ИЧР относятся Молдова (0,693), Туркменистан (0,688), Узбекистан (0,675), Кыргызстан (0,655), Таджикистан (0,624).

Если в высокоразвитых странах ИЧР и Индекс процветания практически соответствуют друг другу, то в странах бывшего СССР наблюдаются различия. Так, по Индексу процветания стран мира Института Legatum [8] лидируют Казахстан (56), Узбекистан (57) и Россия (58). Далее идут Беларусь (63) и Кыргызстан (66). Ниже показатели Украины (70), Азербайджана (71). Замыкают рейтинг Грузия (80), Таджикистан (91), Армения (93) и Молдова (92).

По Индексу экономической свободы [12] данные страны можно отнести к следующим категориям: к «преимущественно свободным» относится Грузия (72,6), что соответствует позиции Финляндии (72,6). К «умеренно свободным» относятся Армения (67,0), Казахстан (63,6), Азербайджан (60,2). «Преимущественно несвободные» — Кыргызстан (59,6), Молдова

(57,5), Россия (52,1), Таджикистан (51,3). Несмотря на то, что Россия входит в десятку мировых лидеров по уровню ВВП (\$ 23,7), она находится в конце списка «преимущественно несвободных» стран. Это существенно ниже средних мировых и региональных уровней. Например, такую же позицию по Индексу экономической свободы занимает слаборазвитая африканская страна Лесото. Экономическая свобода в России, по мнению составителей рейтинга, находится в состоянии застоя, а долгосрочные перспективы этой страны с точки зрения устойчивого экономического роста «остаются мрачными». Российская экономика зависит от экспорта природных ресурсов, преимущественно нефти и газа, что серьёзно осложняет её полноценное развитие, повышает нестабильность и резко снижает конкурентоспособность. Несмотря на относительно высокие темпы экономического роста, достигнутые в предыдущие годы за счёт экспорта углеводородов, страна всё это время оставалась относительно закрытой для торговли и инвестиций. Среди других слабостей российской экономики эксперты особо отмечают следующие: чрезмерное государственное присутствие во многих отраслях, которое нивелирует динамику частного сектора и ведёт к удорожанию инвестиций; нетарифные барьеры, которые значительно увеличивают торговые издержки; отсутствие эффективно функционирующей правовой базы, бюрократические барьеры и непоследовательность в сфере регулирования, которые препятствуют росту инвестиций; отсутствие конкуренции, которое ведёт к постоянному росту цен и тарифов; изнурительная коррупционная нагрузка. Потенциал экономического роста и социального развития у этих стран достаточно большой, однако проблемы в государственном менеджменте и менталитете населения.

К «несвободным» странам (индекс экономической свободы [12] не превышает 50 баллов) относятся Беларусь (49,8), Украина (46,9) и Узбекистан (46,0), в которых экономические свободы подавляются.

По Индексу восприятия коррупции [10] лидирует Грузия (52), соответствуя показателям Словении, Венгрии и Хорватии (51). Индекс восприятия коррупции в России - 29. Такой же результат показал Азербайджан (29). Что касается других бывших советских республик, то многие из них заметно перегнали Россию. Лучшие, чем у России, результаты показали (кроме Грузии) Армения (35), Молдова (33), Беларусь (32). Ниже России в распределении по этому индексу оказались Казахстан (28), Кыргызстан (28), Украина (27), Таджикистан (26), Узбекистан (19). Составители рейтинга отмечают, что наибольшей проблемой многих

(особенно слаборазвитых) стран является коррупция в высших эшелонах государственной системы, которая наносит огромный ущерб обществу, зачастую оставаясь безнаказанной. Страны с наихудшими показателями характеризуются наличием внутренних конфликтов, недобросовестным управлением, неблагоприятными государственными институтами (такими, как полиция и судебные органы), а также недостаточным уровнем независимости средств массовой информации.

По Индексу продовольственной безопасности [13] лучшие показатели у России (62,7) и Беларуси (60,8). В равном положении находятся Казахстан (56,8), Азербайджан (56,6), Украина (56,4) и Узбекистан (53,6). Самый низкий показатель – в Таджикистане (38,3), где население не получает достаточной в количественном отношении питательной пищи, необходимой для ведения активной и здоровой жизни.

По уровню безопасности жизни [14] среди стран бывшего СССР наилучшие результаты у Таджикистана (по 1,6 убийств на 100 тыс. человек), Армении (1,8) и Азербайджана (2,1). Хуже результаты у Узбекистана (3,7), Украины и Грузии (по 4,3) и Беларуси (5,1). Соседом России (9,2) по рейтингу стал Кыргызстан (9,1). Для сравнения: в Ираке и Сомали, которые страдают от продолжительных вооружённых конфликтов на своих территориях, этот показатель составляет 8 убийств за год на 100 тысяч человек¹.

Лучшие результаты по Индексу готовности к электронному правительству [15] у России и Казахстана (0,73). Эти показатели выше, чем в странах Восточной Европы (кроме Эстонии). Хороший показатель Индекса в Беларуси и Грузии (0,61), что соответствует Чехии. Существенно отстают Украина (0,51), Узбекистан, Кыргызстан (по 0,47), Таджикистан (0,34).

С точки зрения состояния экологии [16] и управления природными ресурсами лидирующие позиции занимают Азербайджан (83,78), Россия (83,52) и Беларусь (82,3). За ними идут Армения (81,6), Украина и Молдова (по 79,69), Казахстан (73,29), Кыргызстан (73,13) и Таджикистан (73,05). Ниже показатели в Грузии (64,96) и Узбекистане (63,67).

Влияние социальной среды и ментальности населения на возможности экономического роста. Обсуждение этого вопроса начнем с высказывания Р. Шарма: «Для экономического роста требуется обеспечить движение товаров, денег и людей по принципам свободного рынка; стимулировать экономику средств и гарантировать, что банки направляют деньги исключительно на эффективные и продуктивные проекты; установить

1 Видимо, потери в вооружённых конфликтах составителями индекса отнесены в другую категорию.

власть закона и обеспечить защиту прав собственности; стабилизировать экономику и держать инфляцию в узде; проводить политику открытых дверей для иностранного капитала, особенно если по условиям сделки этот капитал приходит вкупе с новыми передовыми технологиями; строить новые дороги и школы; досыта кормить детей и так далее и тому подобное... Это просто длинный список «Что надо сделать», ни в коей мере не помогающий понять, каким образом все эти факторы в совокупности приведут – либо не приведут – к экономическому росту конкретно в той или иной стране в тот или иной момент времени» [21]. Оказывается, для успешности реформ необходимо еще и согласие с ними общества, его поддержка. Приведем несколько характерных примеров для разных групп стран.

В Японии и Южной Корее, которая следовала в фарватере Японии, всегда доминировала склонность к накоплению, что позволило сконцентрировать средства для инвестиций, выделить из бюджета и за счет привлеченных средств очень большие суммы на науку и на развитие технологии. Но особо впечатляет склонность этих обществ к подавлению имущественного неравенства, более-менее равномерное распределение богатства. Это создало условия для социального мира и солидарности, что позволило в прежние времена добиться больших успехов. Однако патернализм, доминирование иерархических структур в экономике и обществе являются тормозом для развития в настоящее время, ибо ограничивают творческую свободу, столь необходимую для раскрытия способностей и реализации намерений людей. То есть препятствием здесь стала ментальность и традиции общества, которые трудно преодолеть даже активным реформаторам.

Среди причин успешности Польши и Чехии назовем отрицательное отношение к коммунистическим ценностям и люстрацию бывших руководителей этих стран. «Мягкий социализм²» Венгрии и терпимость населения к коммунистической элите позволил сохранить некоторые черты поведения, относящиеся к социалистическому прошлому. Собственно, это именно те «темные стороны» [9] социального капитала и гражданского общества³, которые

2 Власти социалистической Венгрии смотрели сквозь пальцы на совместительство (люди одновременно могли работать во многих местах). Как правило, к сорока годам экономически активные венгры обзаводились квартирой, машиной, дачным участком. Потому уровень жизни в Венгрии был относительно высоким, а отношение к властям сдержанным.

3 Н. Летка [18] отмечает, что «гражданское общество» определяется как сфера свободного, неограниченного социального активизма, в особенности в форме групп и ассоциаций, действующих на добровольных началах. В недемократических режимах это

не следует игнорировать «при обсуждении полезности этих концептов для демократизации и рыночной экономики». Прочные связи с прошлым укладом жизни и внутригрупповая лояльность способны затруднить переход к демократическому обществу [22]. Это и привело в Венгрии к неустойчивой политической обстановке и неэффективности реформ, которые в Польше и Чехии под присмотром западных институтов активно реализовывались. Венгрия на момент вхождения в Евросоюз была самой продвинутой экономически и политически страной из бывших стран социализма, что позволило привлечь значительный иностранный капитал. Но политические распри и невозможность согласования позиций привели к трудностям использования этих инвестиций, срыву проектов и невозможности отвечать по обязательствам. Все это оттолкнуло инвесторов от внутреннего рынка Венгрии. Так что и здесь менталитет и предпочтения нации оказались тормозом для проведения реформ.

Авторитарный режим в России использовал сложившуюся в результате контролируемой приватизации олигархическую структуру экономики, усилив ее иерархической системой власти. Сегодня все крупные компании России (частные, государственные и частично государственные) контролируются правительством в Москве. В результате вся экономическая и политическая власть в стране оказалась сосредоточенной в руках Кремля. Кремль делегировал чиновникам на местах и в значительной степени подконтрольным ему олигархам власть. При этом он оставил за собой право при появлении не устраивающих его тенденций безжалостно и неправовым образом лишать их не только власти, но и состояний. Так же, как и в бывшем СССР, обладатели власти и состояний не уверены в незыблемости своих позиций, гарантом их стабильности является только Кремль. Этим и объясняется такая избирательная и показательная жесткость санкций. Среди миллиардеров России много менеджеров и обладателей крупных пакетов акций компаний, которые считаются государственными или с доминирующим государственным участием. То есть произошло слияние политической и экономической власти, что снижает вероятность мягкого реформирования такого уклада жизни страны.

Другие страны бывшего Советского Союза (кроме прибалтийских держав) страдают теми же социально-политическими проблемами, что и Россия. Не обладая такими природными ресурсами, как их северный сосед, они, тем не ме-

понятие подразумевает протестные действия и социальные движения. Социальный капитал определяется как состоящий из двух элементов – поведенческого (сети) и эмоционально-оценочного (доверие и взаимность).

нее, не торопятся реформировать экономику, не стараются приблизить свою политическую и экономическую систему к западноевропейским аналогам. Здесь в значительно большей степени, чем в Центральной Европе, связи с прошлым укладом жизни и внутригрупповая лояльность мешают формированию демократического общества. Элиты, сформированные в эпоху трансформаций в значительной степени из осколков социалистической номенклатуры и полукриминальных элементов, не склонны проводить демократические реформы.

Начавшиеся было в Грузии реформы оказались подавлены не только из-за консерватизма менталитета населения, но и по указанным выше причинам. Политически активная, но экономически слабая Украина пока еще не

может заняться активным реформированием народного хозяйства. Ибо любые реформы приводят к падению жизненного уровня населения, и так находящегося ниже минимально необходимого. Сопротивление реформам в Украине обусловлено противодействием не только коррумпированной элиты, но и нежеланием населения еще больше затянуть пояса. Кроме того, в странах, подобных Украине, проблемой развития демократии является незрелость элит, не способных отказаться от меркантильных и сиюминутных интересов ради блага собственной страны. А гиперактивность гражданского общества, в значительной степени спровоцированная внешними шоками, в этих условиях способна приобретать даже деструктивный характер.

Литература

1. Banerjee A. What is middle class about the middle classes around the world? / Banerjee A., Duflo E. // *Journal of Economic Perspectives*. – 2008. – 22 (2). С. 3-28.
2. Swartz J. R. Hariri A. R. & Williamson D. E. An epigenetic mechanism links socioeconomic status to changes in depression-related brain function in high-risk adolescents / *Molecular Psychiatry* aop, doi: 10. 1038/ mp.2016.82.
3. Credit Suisse Global Wealth Databook. Research Institute. Thought leadership from Credit Suisse Research and the world's foremost experts. 2000-2015.
4. Симончук Е. В. Средний класс: люди и статусы / Симончук Е. В. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2003. – 464 с.
5. Simonchuk E. Class Action: Tendencies of Formation of the Social Classes in Ukraine / E. Simonchuk // *Ukrainian Sociological Review* 2010. – 2011. – P. 20–56.
6. CIA. The World Factbook [Электронный ресурс] – 2015. – Доступно на: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2004rank.html>
7. Human Development Report 2015 [Электронный ресурс] // Индекс развития человеческого потенциала. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info>; <http://gtmarket.ru>
8. The Legatum Prosperity Index [Электронный ресурс] // Рейтинг стран мира по уровню процветания – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info>
9. Lipset S.M. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy / Lipset S.M. // *American Political Science Review*. – 1959. – Vol. 53. – No. 1. – P. 69–105.
10. Corruption Perceptions Index 2015. [Электронный ресурс] // Transparency international: индекс восприятия коррупции 2015 года. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2016/01/27/7287>
11. Global AgeWath Index. [Электронный ресурс] // Transparency international: индекс восприятия коррупции 2015 года. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-age-wath-index/info>
12. Index of Economic Freedom. [Электронный ресурс] // Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info>
13. The Global Food Security Index 2014. [Электронный ресурс] // The Global Food Security Index – Режим доступа: <http://foodsecurityindex.eiu.com/>
14. The Global Study on Homicide 2013. [Электронный ресурс] // Исследование ООН: уровень преднамеренных убийств в странах мира 2013 года. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/04/11/6687>
15. The UN E-Government Development Index. [Электронный ресурс] // Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info>
16. The Environmental Performance Index 2016. [Электронный ресурс] // Рейтинг стран мира по уровню экологической эффективности в 2016 году. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2016/01/29/7292>
17. Life Expectancy Index. [Электронный ресурс] // Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>
18. Демократизация [Текст] : учеб. пособие / сост. и науч. ред. К. В. Харпфер, П. Бернхаген, Р. Ф. Инглхарт, К. Вельцель ; пер. с англ. под науч. ред. М. Г. Миронюка ; предисл., сост. указателя М. Г. Миронюка ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 708.
19. Streeck W. Private Interest Government: Beyond Market and State / Streeck W., Schmitter P. C. L.: Sage, 1985.
20. Doner R. E. Can Business Associations Contribute to Development and Democracy? / Doner R. E., Schneider B. R., Wilson E. J. // *Business and Democracy: Cohabitation or Contradiction?* / ed. by A. Bernstein, P. L. Berger. L.: Continuum, 1998. P. – 126–147.
21. Шарма Р. Прорывные экономики. В поисках следующего экономического чуда. Ruchir Sharma, 2012 Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», ООО «Издательство «Эксмо», 2013 – 352с.
22. Inglehart R. Modernization, Cultural Change, and Democracy. / Inglehart R., Welzel C. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.